

Исповедь сердца

О.Бондаренко,
научный сотрудник музея
Ф.М.Достоевского

Все достоевсковеды придают важное значение автобиографическому началу в творчестве Ф.М.Достоевского. Л.П.Горюшин писал: "...Его основные творческие замыслы зарождались в нем непосредственно, выраста из темных глубин его личной жизненной трагедии".

О некоторых моментах, связанных с жизнью и творчеством Федора Михайловича, написала в комментариях к роману "Идиот" Анна Григорьевна Достоевская, жена и помощница писателя. Она бережно, с любовью, рассказывая о привычках и характерных чертах Ф.М.Достоевского, приписанных им своим героям. Это любовь к хорошим письменным принадлежностям и типсой бумаге (обязательно плотной); привычка вкладывать письма, которые впоследствии необходимо было перечитать, в книги; калиграфический номер; отношення к детям (главным при общении с детьми Достоевский и его герой, князь Мишкин, считали уважение и честность); и, наконец, болезнь (эпилепсия), которой страдал Федор Михайлович и которой наделил своего героя - князя Льва Николаевича Мишина.

С князем Мишиным на страницах романа происходит ряд событий, которые когда-то пережил сам писатель. Н.Яковлев в своей статье "Заметка о жизни Достоевского в Семипалатинске" приводит курьезный случай, произошедший с Федором Михайловичем во время его службы в 7-м Сибирском линейном батальоне. Так же, как и князь Мишкин, его на одном из вечеров приняли за слугу, и Федору Михайловичу пришлось получить за нерасторопность цепь град оскорблений. Однажды, во время работы над "Преступлением и наказанием", Достоевский купил у подвыпившего солдата оловянный крест. Такой же случай происходит в романе и с князем Мишиным. После смерти своего брата Михаила Федор Михайлович решил удовлетворить всех его кредиторов (некоторые не представили никаких доказательств). Князь, по воле Достоевского попадая в скользкую ситуацию, действует аналогично. В рассказе Льва Николаевича Мишина о богоустройстве за границей слышится жалоба самого писателя, который во время написания романа (в 1867-68 годах) жил вместе с женой в Швейцарии и Италии. "Мы многое kosten, наперелипались в нашей прежней квартире; дома здесь устроено ужасно; камни и одиночные рамы. Камин топился весь день дровами..." (из письма к А.П. и В.М.Ивановым от 1 января 1868 г.).

Одним из сильнейших впечатлений князя за границей была увиденная им казнь и рассказ о чувствах человека, приговоренного к смерти, перед самим вынесением приговора. В устах ге-

роя Достоевский вложил свои размышления и ощущения перед собственной несостоявшейся казнью: "Что, если бы не умрати? Что, если бы воротить жизнь?" какая бесконечности! Я бы тогда целую минуту в вех обратил... Ф.М.Достоевский считал, что "...убивать за убийство несоразмернее, большее наказание, чем само преступление", так как оно отнимает у человека надежду, веру в спасение.

Другой важный момент в раскрытии темы является невероятно также автобиографичен. Речь идет о картине Ганы Гольбейна-младшего "Мертвый Христос", которую Достоевский увидел в августе 1867 г. в Базельском музее. А.Г.Достоевская вспоминала, что на картине был изображен Христос, уже предавшийся гниению ("совершенный мертвей"). "Она страшно поразила его", - писала Анна Григорьевна в своем дневнике, и он тогда сказал мне, что "от такой

картины вера может пропасть" (эти же слова произносит и князь Мишин). Не случайно поэтому Федор Михайлович поместил ее копию именно в дом Парфена Рогожина. Картина Гольбейна обясняет поведение этого героя. Парfen любит смотреть на это полотно, и вера его действительно пропадает. А от неверия недалеко и до вседозволенности.

В образе Рогожина также можно обнаружить черты, присущие Достоевскому. Как писал Н.А.Бердяев: "...В судьбе своих героев он рассказывает о своем судьбе, в их сомнениях - о своих сомнениях, в их раздвоениях - о тайных преступлениях своего духа". Мишкин и Рогожин - двойники, две части одного целого. Поэтому у обоих этих героев мы находим сходство с их создателем. "Не трохи! Мол!. Не подходи!" - кричит Парfen тому, окружившему Настасью Филипповну. "Ведь я на нее права имею. Слушаю, права!" - пишет Достоевский о Марии Дмитриевне Исаевой в 1856 году, в поговорке своего в действительности мучительного романа.

Надо сказать, что многое в отношениях главных героев романа "Идиот" напоминает реальные события 1856-57 годов, происходившие в Семипалатинске и Кузнецке с Ф.М.Достоевским и М.Д.Исаевой. Портрет Настасьи Филипповны

Барашковой во многом напоминает Марию Дмитриевну: "Она была сфотографирована в черном шелковом платье, чрезвычайно простого и изящного фасона: волосы, по-видимому, темно-русые, были убраны просто, по-домашнему; пазухи темные, глубокие, под задумчивый; выражение лица страстное и как бы высокомерное... Эта ослепляющая красота была даже невыносима, красота бледного лица, чуть не влажных щек и горевых глаз; странная красота!" Это удивительное лицо поражает книга тем, что в нем страдание много. А сам Достоевский в письмах к своему другу барону Врангелю постоянно писал о страданиях Марии Дмитриевны ("Бедненькая, она терпит путю долю"), Однажды она присыпает Федору Михайловичу письмо, в котором "...робко спрашивает - что если бы нашелся человек обремененный, и если бы этот человек сделал ей предложение - что ей ответить?" С подобной просьбой обращается и Настасья Филипповна к книзе.

Ф.М.Достоевский на страницах романа возвращается и к своим переживаниям накануне венчания с М.Д.Исаевой. Достоевского Л.П.Горюшин писал: "Книга вышла из душевных потрясений писателя в эпоху его семипалатинской любви, которую сам он считал "смычнее смерти". 6 февраля 1857 года в Градкузнецкой Окружнитеческой церкви состоялось венчание Ф.М.Достоевского и М.Д.Исаевой при горячительстве бывшего соперника жениха Николая Борисовича Вергунова. "Через 14 лет, - писал Горюшин, - он (Достоевский) увековечил эту драму в своем гениальном романе о грешении, полюбившей праведника и убитой сладострастником, Кузнецкая сладьба 1857 года развернется здесь в потрясающую картину беспримерной брачной ночи князя Мишина... Ради этого эпилога Достоевский, по его словам, написал весь роман".

Характер Настасьи Филипповны - нервный, эксцентричный, доходящий порой до сумасшествия - практически повторяет характер Марии Дмитриевны в последние годы ее жизни. "Мы были с нею положительно несчастны вместе (ее страстному, мятленно и болезненно-фантастическому характеру)...", - писал Достоевский через год после смерти жены. Всем известно, что в течение нескольких лет чувствуя Достоевского разрывались между двумя женщинами - между Марийей Дмитриевной и Аполлонией Прокофьевной Сусловой. Эта раздвоенность присутствует и в "Идиоте" - в отношениях князя Мишина с Настасьей Филипповной и Аглаей Еланчиной (еще Анна Григорьевна Достоевская писала, что в образе Аглаи многое есть от Аполлонии Сусловой).

Таким образом, роман "Идиот" можно называть исповедальным (как, впрочем, и многие другие произведения Федора Михайловича). Автобиографическое начало романа Достоевского было продиктовано тем методом, которым пользовалась писатель всю жизнь и который определил еще в юности: прежде чем садиться за написание романа, надо "запастись прежде всего одним или несколькими сильными впечатлениями, пережитыми сердцем автора действительно".